

Вырезка из газеты

СОВЕТСКОЕ ИСКУССТВО

от

Москва

14 НОЯ. 39 7.

Газета №

14 НОЯБРЯ 1939 г., № 81 (861).

Памяти Б. С. Борисова

Умер заслуженный артист республики Борис Самойлович Борисов. Эстрада в трауре. Однако только ли одна эстрада? Конечно, нет. И театр тоже. Всю свою жизнь, все сорок шесть лет своей художественной деятельности Б. С. Борисов отдал эстраде и театру, к которому всегда больше лежало его беспокойное сердце.

В театре живут лучшие творения Б. С. Борисова — Ванюшин («Дети Ванюшина»), Лемм («Дворянское гнездо»), Крутицкий («Не было ни гроша»), Городничий («Ревизор»), Фамусов («Горе от ума»), Расплюев («Свадьба Кречинского»), Наполеон («Мадам Сан-Жен»), Грумио («Укрощение строптивой»).

В комедии и буффонаде Б. С. Борисов мог успешно соперничать с «самим» Варламовым. В то же время артист замечательно играл драматические роли. В голосе Б. С. Борисова были две-три нотки, которыми он безотказно и безошибочно пользовался, когда хотел вызвать у зрителя слезы. Трудно точно определить что было сильнее — борисовский смех или борисовская лирика, согретая неподдельным душевным теплом.

Все, к чему бы ни прикасался в искусстве Б. С. Борисов, обретало прекрасную, сверкающую жизнь. От трагических ролей мирового репертуара до пустячков вроде «Птичьей свадьбы» или «Салата из анекдотов».

Бывает так в жизни — лучи солнца упадут на какую-нибудь стекляшку, и она заиграет чарующим, искрометным блеском. Но вот облако закроет солнце, и конец сказке — перед вами пыльный осколок разбитого стекла... Сейчас Б. С. Борисов умер, и все эти безделки лежат на его письменном столе осиротелыми и поблекшими.

Борисов был поэтом и композитором. Он писал стихи и сам сочинял к ним музыку. И эти романсы — «Я помню день», «Время изменится» — пела вся Москва. Борисов рассказывал в «Летучей мыши» анекдоты, и их повторяли в десятках, сотнях вариантов. Борисов пел песенки Беранже (особенно удавалась артисту песенка «Мой старый фрак»), и зритель не знал, что ему делать — смеяться или плакать: так это было смешно и еще больше трогательно.

Б. С. Борисов-эстрадник полностью развернул свое огромное дарование лишь в советские дни, читая Пушкина Чехова, Некрасова, Уткина и др.

Всем своим существом, всем своим обликом, своим творчеством Б. С. Борисов утверждал жизнь, которую он так страстно любил.

Месяца два назад Б. С. Борисов звонил мне по телефону из Боткинской больницы и затем из санатория «Подлипки» и радостно говорил о том, что он поправляется, думает о новом репертуаре и скоро начнет выступать.

Этому не суждено было исполниться...

В. ЭРМАНС